

УДК 94 (47)

**«СУДЕБНЫЕ ДЕЛА»
ГЕНЕРАЛА Е. Ф. КЕРНА**

Г. В. Кретинин*

Рассказывается о боевом пути российского генерала Е. Ф. Керна, посвятившего служению Отечеству шестьдесят лет жизни. Он принял участие в большинстве войн и военных кампаний, которые российское государство вынуждено было вести в последней четверти XVIII — первой четверти XIX в. По ряду объективных причин генерал не смог выдвинуться на первые роли в военном ареопаге. Более того, судьба его в послевоенный период в целом сложилась трагически.

В российской культуре Е. Ф. Керн получил негативную известность благодаря своей жене. В течение почти двух столетий он подвергается уничтожительной риторике о том, как «грубый» и «невежественный» человек разрушил стремление юной, образованной женщины к благородным идеалам и возвышенным чувствам.

Рассматриваются особенности провинциальной военной жизни, со всеми ее сложностями, рутинными буднями, отягощенными спецификой чиновничьей среды центров российской окраины того времени. Российский генерал Е. Ф. Керн, несмотря на превратности судьбы — последствия боевых ранений, служебные невзгоды, семейное непонимание и неустроенность, остался верным однажды выбранному стержневому жизненному направлению — служению Отечеству.

Ключевые слова: война, офицеры, генералы, служба, военный комендант, армия, брак, денежное содержание, отставка.

Генерал-лейтенант Ермолай Федорович Керн не имел высших полководческих отличий. Так сложились обстоятельства, что в начале XIX в. в российской армии оказалось большое количество талантливых военачальников. Наполеоновские же войны сами по себе

* Балтийский федеральный университет им. И. Канта.
236041, Россия, Калининград,
ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 21.02.2012 г.

были достаточно кратковременными. Так, наиболее протяженный для русской армии Заграничный поход 1813—1814 гг. не превысил полутора лет. Естественно, за столь короткие сроки проявить себя подавляющему большинству российского генералитета так, чтобы выдвигаться на первые роли в военном ареопаге, не удалось. Среди таких полководцев оказался и Е. Керн.

Подтверждением незаурядности генерала служат по крайней мере два факта. Во-первых, портрет генерала Керна находится в Военной галерее Зимнего дворца в Санкт-Петербурге среди портретов наиболее известных героев Отечественной войны 1812 г. Во-вторых, на стенах храма Христа Спасителя в Москве, возведенном в честь победы над Наполеоном, располагаются мраморные плиты, на которых высечены названия мест сражений, наименования полков и имена русских офицеров, особо отличившихся в каждом из этих сражений. Е. Ф. Керн упоминается там пять (!) раз. Для сравнения, Д. Давыдов удостоен такой чести всего трижды [1, с. 156].

Керн был действительно отличным, храбрым генералом, преданным царю и Отечеству, о чем свидетельствуют многочисленные императорские отличия, и что подтверждают его современники — М. Б. Барклай де Толли, Н. И. Раевский и др.¹ Генерал П. П. Коновницын, в Бородинском сражении сменивший раненого Багратиона, за блестящую штыковую атаку адресуется тогда еще подполковнику слова: «Браво, Керн! Будь в моей воле, я бы снял с шеи мой Георгиевский крест и надел его на тебя!» [3, с. 653—654; 4, № 46].

Как и большинство генералов и офицеров того времени, он рано попал на военную службу². В 1777 г. двенадцатилетним подростком был записан в Смоленский драгунский полк, а в 1781 г. прибыл туда на службу. Первые годы Керн успешно овладевал «воинской профессией», после чего началась его очень длинная (с небольшими перерывами) ратная жизнь.

В 1787 г. Россия вступает в войну с Турцией, и молодой Керн принимает активное участие во всех ее важнейших сражениях. Впервые Ермолай Керн отличился при взятии крепости Очаков. Он был награжден серебряной медалью «За храбрость, оказанную при взятии Очакова», носившуюся на георгиевской ленте, и получил звание сержанта [2, оп. 130, д. 242, л. 17—21]. Затем были осада Бендер и штурм Измаила. Керн находился в составе колонны М. И. Кутузова, со своими солдатами под сильным неприятельским огнем «преодолевал глубокий ров, взбирался на вал, отражал контратаку турецких войск». Свидетельством отличия стала еще одна серебряная медаль «За отменную храбрость при взятии Измаила» и первое офицерское звание — прапорщик [там же; 6, с. 100, 122].

¹ Например, в 1823 г. генерал Раевский обращался с просьбой к командованию 1-й армии «не оставить без внимания сего отличного генерала» [2, оп. 76, д. 366, л. 1].

² Подробный рассказ о биографии генерала Е. Ф. Керна см. в работе [5, с. 283—295].

В 1791 г. Керн уже под командованием генерала Н. В. Репнина участвует в разгроме турецких войск у Мачина, за проявленное в сражении отличие ему присвоено следующее офицерское звание — подпоручик. Через год в Польше в одной из схваток с конфедератами в 1792 г. Керн получил свою первую боевую рану, после чего стал поручиком. В 1794 г. — новый поход в Польшу. Керн был участником в успешных для русских войск сражениях при Крупчице, Бресте, Кобылке. Отличился во время похода Суворова на Прагу (предместье Варшавы. — *Г. К.*), заслужив звание капитана и очередную награду — золотой крест на георгиевской ленте (первая офицерская награда) [2, оп. 130, д. 242, л. 18; 3, с. 653; 4, №46].

После польских событий Керн в течение десяти лет служил на юге России, большей частью в Очакове, а затем воевал на Кавказе. Памятным для Керна стал 1806 г. Он, уже майор, командуя батальоном, был тяжело ранен стрелой в левый бок [4, №46]. Последствия этого ранения сказывались на здоровье генерала на протяжении всей его жизни.

Пока Керн находился на лечении, ему пришло новое назначение. Русское военное командование в это время пыталось извлечь для себя уроки неудачной войны с Наполеоном 1805 г. Менялась организационная структура войск, формировались новые полки — шла подготовка к следующей войне.

Осенью 1806 г. в Перновский полк был назначен майор Е. Ф. Керн. Первым сражением, в котором принял участие полк, стало Гейльсбергское. Однако у Керна внезапно открылась кавказская рана, поэтому он срочно был эвакуирован в Кёнигсберг. Полк 29 мая 1807 г. сражался под Гейльсбергом, а затем 2 июня — под Фридрихсдорфом. Полку удалось захватить в этих сражениях два французских знамени. В декабре 1807 г. Керн возглавил Перновский полк и ему присваивается очередное воинское звание — подполковник [7, с. 14; 2, оп. 130, д. 242, л. 17].

Состояние здоровья после службы на Кавказе не улучшалось. Вновь обострившееся ранение не позволило Керну участвовать в начавшейся в 1808 г. войне со Швецией, и тогда он подает прошение об увольнении со службы «за полученными ранами». Уволившись, он пытается решить свои личные проблемы. Ему уже более сорока, а он еще не имел семьи. Сведения об этом периоде жизни достаточно скупы и противоречивы. Так, Михайловский-Данилевский сообщает о первом браке Керна с дочерью витебского помещика Северинова. Это подтверждают и архивные документы [4, №46; 2, оп. 28, д. 563, л. 15]. Брак этот оказался непрочным, и хотя у Керна остался сын Александр, более поздние исследователи считают его внебрачным³.

Состояние здоровья Е. Керна через некоторое время улучшилось, в 1811 г. он возвращается на службу и становится вначале командиром 48-го Егерского полка, а затем — одного из старейших полков российской армии — Белозерского. С началом Отечественной войны 1812 г. полк входил в состав 1-й армии генерала Барклая де Толли. Белозер-

³ См., например, примечания Я. Гордина [10, с. 460].

ский полк вместе с Рязанским полком образовывал бригаду, которой Керн и руководил, так как командир бригады в это время отсутствовал.

Под Смоленском Керн был контужен, но не оставил бригаду, после чего был награжден орденом Святой Анны 2-й степени [4, № 46]. Отличился в Бородинском сражении, вновь был ранен и опять не ушел с поля боя. Вместе с бригадой в санитарной повозке проехал через оставляемую Москву и уже в Тарутино узнал, что ему присвоено звание полковника. Ходил в этом звании недолго. По сообщению А. И. Михайловского-Данилевского, в боях за Вязьму Керн, «идя в голове Белозерского полка, с музыкой, барабанным боем и распущенными знаменами ворвался в объятую пламенем Вязьму под убийственным огнем неприятеля» [там же], за это Ермолаю Федоровичу было присвоено звание генерал-майора и вручен орден Святого Владимира 4-й степени с бантом [2, оп. 130, д. 242, л. 17].

Следующим крупным боем, в котором участвовал Керн, стало сражение под Красным с 4 по 6 ноября. Тогда был полностью разгромлен корпус французского маршала Нея. Керна наградили орденом Святого Владимира 3-й степени, а в Вильне с характеристикой одного из лучших офицеров русской армии он был представлен самому императору Александру I [4, № 46].

Впереди же был Заграничный поход русской армии 1813—1814 гг.

Под Бауценом 8—9 мая состоялось одно из важнейших сражений весенней кампании 1813 г. Бригада, которой вновь командовал генерал, находилась на левом фланге русской армии и действовала буквально на глазах императора Александра I. После битвы Александр вызвал к себе Керна — это была уже вторая личная встреча — и объявил ему благодарность, а на следующий день ему вручили орден Святой Анны 2-й степени, украшенный алмазами.

В дальнейшем в составе армии немецкого фельдмаршала Блюхера Керн командовал 17-й пехотной дивизией. Когда в сентябре армия Блюхера форсировала Эльбу, для отражения атаки французских войск Керн использовал свой коронный прием — штыковую атаку. Восхищенный Блюхер там же наградил генерала прусским орденом «За храбрость».

В битве народов под Лейпцигом солдаты Керна два часа сражались в узких улочках деревни Шенфельд. Штыковые атаки Керна отметил Жан Бернадот, бывший маршал Франции, наследник шведского престола, командовавший под Лейпцигом Северной армией союзников. Бернадот за подвиг Керна наградил его шведским орденом Меча 3-го класса и ходатайствовал перед Александром I о награждении генерала орденом Святой Анны 1-й степени.

В кампанию 1814 г. Керн командовал различными авангардами, был во многих боевых делах, но особенно отличился при штурме Монмартра и стал кавалером ордена Святого Георгия 4-й степени. Заключительный аккорд Заграничного похода — смотр войск во французском городе Вертю, где за отличную выучку, продемонстрированную его бригадой, Керн удостоился «высочайшего благоволения» от императора Александра [3, с. 653—654].

Уже после войны Ермолай Федорович возглавил дивизию, расквартированную в Лубнах, женился на дочери местного дворянина Анне Полторацкой, получившей известность в пушкиниане как Анна Петровна Керн.

Служба в мирное время у Е. Ф. Керна сложилась противоречиво. Брак боевого генерала и провинциальной дворянки оказался несчастлив. Супруги прожили вместе около десяти лет, у них родились три дочери. Анна и Ольга прожили недолго, а третья дочь — Екатерина имела успех в культурном сообществе Петербурга, была невестой композитора М. И. Глинки, к ней сватался С. Л. Пушкин — отец поэта, но она вышла замуж за М. О. Шокальского [8, с. 437]. Ее сын Юлиан Михайлович стал известным русским океанографом, его именем назван пролив в Северном Ледовитом океане.

В 1826 г. А. П. Керн покинула мужа и переехала в Петербург.

Непросто сложилась и военная карьера Е. Ф. Керна. В первые послевоенные годы традиционным мероприятием были военные маневры. Одни из таких маневров состоялись в Полтаве в 1817 г.

Высшее военное командование прибывало на них вместе с женами, особенно, если ожидалось присутствие царя. Естественно, и Керн прибыл туда с молодой женой. Супружеской чете были оказаны знаки внимания самого императора, генерал Керн кроме лестного отзыва получил еще и денежную поддержку на покрытие долгов. Однако на следующие маневры генерал Керн уже не приглашал. Не сложились отношения с непосредственным начальником — генералом Ф. Остен-Сакеном, который запретил ему участвовать в маневрах. И вот здесь Керн совершил проступок. Он решил поехать на маневры самостоятельно, нарушив приказ своего начальника, к тому же усугубив ситуацию еще и тем, что, торопясь к месту маневров, на последней почтовой станции перехватил свежих лошадей, предназначенных самому Остен-Сакену.

Финал оказался закономерен — Керн был освобожден от занимаемой должности и «назначен по армии» [2, оп. 130, д. 242, л. 17]. Нахождение на службе без занятия определенной должности существенно сказывалось на денежном содержании. Керн, не имевший других источников доходов, оказался в сложном положении. Надо было ехать в Петербург и искать там возможность увидеться с императором, чтобы получить прощение. По совету близких в столицу с мужем отправляется и А. П. Керн. В салоне Олениных в 1819 г. и произошла первая встреча Анны Петровны с Пушкиным — «Я помню чудное мгновенье».

Поездка в Петербург оказалась удачной — Керн получил новое назначение [там же]. Он с успехом продолжил командовать войсками, в 1823 г. даже заслужил очередное «высочайшее благоволение». Но вскоре, учитывая состояние здоровья, семейное положение, генерал был вынужден проситься на постоянное место службы в относительно крупный город.

В сентябре 1823 г. командир 4-го пехотного корпуса генерал от кавалерии Н. Н. Раевский передает просьбу командира 11-й дивизии генерала Керна направить в связи с плохим состоянием здоровья его «ко-

мендантом в Ригу или другое место» [2, оп. 76, д. 366, л. 1—3]. Уже в ноябре того же года исполняющий обязанности начальника главного штаба генерал И. И. Дибич сообщает, что «бывший командир 11-й дивизии генерал-майор Керн согласно его желанию назначен уже высочайшим приказом 26 истекшего сентября комендантом в Ригу» [там же, л. 4].

Однако на должность, не связанную с командованием войсками, вело к существенному снижению денежного содержания, в связи с чем 24 апреля 1824 г. Керн обращается с рапортом о сохранении ему столовых денег, которые он получал, командуя дивизией. В ответ Александр I принимает решение оказать ему единовременную помощь в размере 5 тыс. рублей [2, оп. 130, д. 242, л. 3—6]⁴. Одновременно министерство финансов и военное ведомство решали вопрос о выплате генералу столовых денег. «Рижскому Военному и Псковскому, Лифляндскому, Эстляндскому и Курляндскому генерал-губернатору» маркизу Ф. О. Пауллуччи пришел из инспекторского департамента Главного штаба русской армии запрос об источниках доходов коменданта Риги, 23 мая 1824 г. он сообщил, что каких-либо дополнительных доходов, кроме 300 рублей серебром в виде добровольных взносов горожан, Керн не имеет [там же, л. 12].

В мае в Ригу поступил и неофициальный запрос. Генерал Дибич обратился с просьбой к начальнику штаба 1-го пехотного корпуса генералу Ф. Ф. Эккельну «о частном и скрытом выяснении источников посторонних доходов Керна» [там же, л. 14]. Ответ Эккельна был более подробным. Действительно, с 1803 г. в Риге сложилось правило, в соответствии с которым военному коменданту, обеспечивающему порядок в городе, полагалось материальное вознаграждение в сумме 300 рублей серебром. Эта сумма складывалась из выплат горожан за ввоз в город сена (1500 рублей), дров (1000 рублей) и различных подарков от города на 1000 рублей. Всего около 3,5 тыс. рублей ассигнациями. В середине XIX в. 1 серебряный рубль стоил 16 рублей ассигнациями [2, оп. 146, д. 448, л. 13]. Однако Керн от всего этого отказался, чтобы не быть зависимым от рижских чиновников. Как результат — чиновники, участвовавшие в злоупотреблениях, были недовольны новым комендантом и «позволяли себе роптать» на него.

Эккельн также отметил, что столовые деньги выплачивались военным комендантам других городов: московскому — 4 тыс. рублей, каменец-подольскому — 4 тыс., киевскому — 3 тыс., смоленскому — 2 тыс. Керну была установлена выплата 4 тыс. рублей в год [2, оп. 130, д. 242, л. 22].

Необходимо отметить, что Керн оказался в Риге в очень непростой служебной ситуации. Упомянутый уже Ф. О. Пауллуччи был военным губернатором в Риге с октября 1812 г. С ним весьма долго служил

⁴ Реально же Керн получил 4,5 тыс. рублей, так как в то время существовало правило, по которому с подобных выплат удерживалось 10% в пользу «инвалидов», т. е. военнослужащих, уволенных в отставку из-за увечья или предельного возраста [2, оп. 130, д. 242, л. 8].

полковник Вакульский⁵. Керн не только был назначен помимо согласия военного губернатора, но и перешел дорогу его приближенному лицу. Вакульский работал в должности плац-майора, помощника военного коменданта Риги. Отношение плац-майора к службе было прохладным. Со всей прямотой, присущей Керну, новый комендант стал требовать от Вакульского должного исполнения им своих обязанностей (организация караульной службы, решение снабженческих вопросов и т.д.). Вскоре Керну стало известно, что Вакульский еще и злоупотреблял своим положением, извлекая от этого материальную выгоду. Паулуччи, видимо, знал о неблагоприятных делах своего приближенного, но прикрывал его.

Избавиться от Керна просто так военный губернатор не мог. Тогда в декабре 1826 г. по его указанию была подготовлена записка начальнику Главного штаба русской армии, в которой генерал Керн обвинялся в ряде неблагоприятных поступков. Понимая, что в армии военный авторитет Е. Ф. Керна весьма высок, отстранение его по службе могло вызвать неодобрительные отклики и недоверие руководства государства к нему самому, Паулуччи просит «назначить Керна по армии, не предавая поступков его суждению во уважение полученных им на службе ран и увечий». Записка Паулуччи послужила поводом для разбирательства, документы которого сохранились в так называемой «Краткой выписке из Следственного дела о слабом якобы исправлении Рижским комендантом генерал-майором своей должности и об уклонении его от многих на службе обязанностей» [2, оп. 133, д. 323, л. 1—15].

Генерал И. И. Дибич по военным кампаниям хорошо знал Керна, поэтому сомневаясь в том, что в письме изложена правда, принял решение направить обвинительную записку Ермолаю Федоровичу с припиской, чтобы Керн или просил расследования или добровольно уходил со службы военного коменданта. Керн хотел лично прибыть для объяснений в Санкт-Петербург, по ему было в этом отказано. Тогда он был вынужден письменно изложить свои возражения.

Первым упреком Паулуччи в адрес Керна было то, что он начиная с 1824 г. часто болел, подолгу не выходил на службу, его служебные обязанности заключались только в раздаче письменных указаний своим подчиненным, которые следовали прежде всего плац-майору Вакульскому, и тот якобы был вынужден кроме своих должностных обязанностей выполнять работу и за Керна. Керн обременял Вакульского и другими поручениями, требуя от него письменных донесений об их выполнении.

Керн согласился с тем, что у него было слабое здоровье. Но с 1824 по 1826 г. он всего несколько дней провел дома по болезни, причем делал это только после разрешения военного губернатора. Чиновники военной комендатуры за эти пропуски на него не роптали. Только в

⁵ Как сообщил впоследствии генерал Розен, командир 1-го пехотного корпуса, Вакульский с 1811 по 1818 г. был адъютантом у Паулуччи, а затем «исполнял должность военного коменданта с полным доверием военного губернатора». [2, оп. 133, д. 323, л. 8—9].

1826 г., когда у него открылась рана, он проболел четыре месяца, но службу все равно нес, затруднений в решении служебных вопросов не было. Причем эти обстоятельства подтвердил впоследствии начальник 1-й пехотной дивизии, квартировавшей поблизости, генерал-лейтенант Пейкер.

Что касается исполнения Вакульским должности военного коменданта, Керн отверг это категорически. Предписания плац-майору выдавались в соответствии с его должностными обязанностями. Да, он требовал от своего заместителя еженедельных донесений об исправном содержании караульных постов, но только тогда, когда Керну стало известно об упущениях по службе Вакульского. Керн докладывал об этом военному губернатору [2, оп. 133, д. 323, л. 3—4].

Особое недовольство у Паулуччи вызывала неуступчивая позиция Керна при проведении торгов по приобретению строительных, хозяйственных и иных товаров и материалов, необходимых для проведения ремонтных и других работ в крепости.

В 1826 г., когда Керн серьезно заболел, и не мог посещать службу, он поручил командиру инженерной крепостной команды организовать торги у него дома. Вмешался военный губернатор и приказал Вакульскому устроить их в помещении инженерной команды. Керн сообщил, что плац-майор, проводя торги, необоснованно превысил «справочные» цены, заплатив вместо четырех тысяч рублей шесть. Таким же образом были завышены и другие цены. Керн докладывал об этом военному губернатору, но тот мер не принимал.

Более того, Паулуччи в обвинительной записке пишет, что Керн отказывался утверждать цены на продажу железного лома, который крепостные службы должны были отпустить торговцам за отсутствием в нем надобности. Керн возмутился: «Военный губернатор предписал продать лом по цене 90 коп. за пуд, а я продал по 1 руб.», Паулуччи был вынужден согласиться с такой постановкой дела, но, как следует из документов, не забыл об этом [там же, л. 5—6].

Вообще, когда дело касалось финансовой выгоды для казны, Керн был особо въедливым, чем еще более раздражал оппонентов. Примером служит отказ Керна утверждать цену на перевозку припасов инженерного ведомства. Припасы надо было везти в Динабург, и инженерный начальник договорился на перевозку из расчета 1,1 рубля за пуд. Керн не поленился сам навестить перевозчика. Цена подтвердилась, но Керн продолжал раздумывать. Тогда на следующий день к нему приехал командир Лифляндского инженерного округа полковник Клот и стал уверять военного коменданта, что перевозка срочная, дешевле никто за нее не возьмется, что он будет вынужден сообщить об этом в инженерный департамент в Санкт-Петербург. Керну ничего не оставалось делать, как согласиться на 1,1 рубля за пуд. Однако через пять часов, пишет военный коменданта в объяснении, «к нему прибыл мещанин Кочь и сказал, что согласен перевезти за 1,05 рубля может и поторговаться». Керн подписание контракта приостановил, чтобы на другой день произвести «переторжку». Военный губернатор переторжку не разрешил, а через три дня сам утвердил перевозку по цене 1 рубль 5 копеек, но уже купцу

Крюкову. Однако ведомости без визы военного коменданта были недействительны, а Керн ставить ее из-за незаконных цен отказывался. И все же подписать пришлось, после строжайшего указания Паулуччи [2, оп. 133, д. 323, л. 7].

В записке Паулуччи приведено девять подобных примеров. Ни с одним из обвинений Керн не согласился. Причем в подтверждение своей правоты он перечислил (генерал-лейтенант Пейкер, командир 1-го округа Внутренней стражи барон Сакен, командир Рижской артиллерийской части полковник Риман), сообщив, что докладывал о беспорядках по инстанциям, вплоть до военного министра, но рапорт на имя последнего вернулся военному губернатору [там же, л. 7—8]. Дибич вынужден был назначить расследование дела, которое провел командир 1-го пехотного корпуса генерал Розен.

Розен постарался быть объективным. В выводах расследования он отметил, что «Керн не мог проявить той расторопности, которой требовал от него военный губернатор из-за здоровья». Указал на причины конфликта военного коменданта и его помощника (отношения последнего с военным губернатором). Признал наличие трений между военным комендантом и начальником Лифляндского инженерного округа Клотом. «Из-за усердия Керна для пользы казны он вышел за пределы своих обязанностей, начал проверять и осматривать материалы, цены после их утверждения, искал поставщиков, не сносясь с инженерным начальством, не стал подписывать месячные ведомости под предлогом, что не он, а плац-майор утвердил цены на материалы, которые оказались слишком высокими».

Кроме того, Розен заявил, что обвинение военного губернатора в увлечении карточной игрой необоснованно: «...Керн не был игроком». Да, он «употреблял нижние чины на производство» гражданских работ, но работы были оплачиваемыми и жалоб не поступало. Не согласился Розен и с обвинением Вакульского, что Керн злоупотребляет спиртным.

Вывод Розена: «В сложившейся ситуации Керна нецелесообразно оставлять в должности. Действия его есть результат благовидных намерений предохранить казну от ущерба. Учитывая это и его усердную службу, удалять его от армии без содержания нельзя из-за его бедственного положения» [там же, 13—14]. В результате 30 июля 1827 г. генерал И. И. Дибич предписывает: «Приказом Государя Императора от 20 июля генерал-майору Керну состоять при армии с производением получаемого им ныне содержания» [там же, л. 15].

Через полгода Е. Ф. Керн назначается военным комендантом Смоленска, в апреле 1828 г. ему присваивается очередное воинское звание — генерал-лейтенант [2, оп. 86, д. 1038, л. 6]. Подобная оценка заслуг боевого генерала заставила его ходатайствовать о более активной военной службе. С началом Русско-турецкой войны 1828—1829 гг. он дважды просился в действующую армию, но назначения не получил. Когда через три года началось восстание в Польше, Керн обращается к императору: «Теперь, когда дерзкие мятежники навлекли на себя праведный гнев Его Императорского Величества и войска российские под-

вигаются снова за царя — мне прискорбно оставаться в бездействии, когда я еще чувствую довольно силы служить в поле и, может быть, сделаться полезным долголетнею опытностью и непоколебимой верностью» [2, оп. 20, д. 401, л. 2—3].

Генералу было уже 66 лет. В Главном штабе Российской армии считали, что достойной вакансии для Керна в действующей армии нет. Однако, учитывая его патриотический порыв, Николай I 19 марта 1832 г. принимает решение: «В награду отлично усердной службы смоленского коменданта генерал-лейтенанта Керна Е. В. полагаю производить ему не в пример другим взамен получаемых ныне четырех тысяч столовых по шесть тысяч ассигнациями ежегодно, доколе он будет состоять в настоящей должности» [2, оп. 86, д. 1038, л. 10].

Ермолай Федорович был отправлен в отставку 6 ноября 1837 г. [2, оп. 28, д. 563, л. 1]. Вскоре он перебрался в Санкт-Петербург, снял квартиру (своего жилья так и не приобрел) и попытался привести хотя бы в относительный порядок свою личную жизнь.

Брак его с А. П. Керн формально сохранялся. Анна Петровна, попав в круговорот петербургской светской жизни, вела самостоятельный образ жизни и периодически обращалась с ходатайствами, вплоть до императора, чтобы Е. Ф. Керн как супруг оказывал ей материальную помощь. Еще в 1836 г. генералу было высказано императорское пожелание, чтобы он «по закону давал ее приличное содержание» [2, оп. 147, д. 399, л. 6].

Ответ Керна императору был прямолинеен: «...если угодно Его Величеству, чтобы он давал содержание жене своей, то он покоряется монаршей милости, но просит принудить жену его силою законов жить вместе с ним» [там же, л. 7].

Через некоторое время А. П. Керн вновь обращается к Николаю I все с той же просьбой: заставить генерала выплачивать ей содержание. Дело дошло до суда. Так на боевого генерала на исходе его жизни завели судебное дело.

Летом 1840 г. гражданский надворный суд определил: «Объявить через Управу благочиния жене генерал-лейтенанта Керна и самому ему с подписками, чтобы они жили вместе, и с такими отношениями, как поставлено законами». В деле есть отметка, что «подписки от Ермолая Керна не поступило — умер» [там же, л. 16].

Генерал Е. Ф. Керн скончался 8 января 1841 г. в Санкт-Петербурге.

Список литературы и источников

1. *Алфавитный указатель частей войск, участвовавших в делах и сражениях Отечественной войны 1812 г., войн 1813—1814 гг. и участников этих войн.* СПб., 1911.
2. *Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).* Ф. 395.
3. *Справочный энциклопедический словарь.* СПб., 1847. Т. 6.
4. *Михайловский-Данилевский А. И.* Военная галерея Зимнего дворца. СПб., 1845. Т. 2.
5. *Кретинин Г. В.* Ермолай Федорович Керн: биографический очерк // *Новый часовой: военно-исторический журнал.* 2000. № 10.

6. Кузнецов А. А. Ордена и медали России. М., 1985.
7. 200 лет 3-го гренадерского Перновского короля Фридриха Вильгельма IV полка. М., 1910.
8. Керн (Маркова-Виноградская) А. П. Воспоминания. Дневники. Переписка. М., 1989.

Об авторе

Кретинин Геннадий Викторович, доктор исторических наук, профессор, директор НОЦ «Балтийский регион», Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

E-mail: briacrisi@baltnet.ru

THE “COURT CASES” OF GENERAL YE. F. KERN

G. V. Kretinin

*Immanuel Kant Baltic Federal University
14, A. Nevski St., Kaliningrad, 236041, Russia*

Received on February 21, 2012

This article focuses on the battle career of the Russian general, Ye. F. Kern, who dedicated sixty years to the service of the country. General Kern participated in most wars and military campaigns the Russian state was involved in in the last quarter of the 18th-the first quarter of the 19th centuries. Despite being a contemporary and often a companion-in-arms to outstanding Russian public and military officers, he could not secure a dominant position on the military Areopagus. Moreover, in the post-war period, his life was scarred by tragedies.

In Russian culture, he became infamous because of his wife. Over the last two centuries, Ye. F. Kern have been described as a “rude” and “ignorant” person destroying the aspirations of a young, courtly, and educated woman towards noble ideals and sublime feelings. This article considers the features of provincial military life in the light of its hardships and routine aggravated by the peculiarities of bureaucracy of the centres of Russian periphery of the time. The case of Ye. F. Kern helps understand how a Russian general, despite the vicissitudes of fate — battle injuries, career hardships, family discord, and lack of stability — managed to remain true to the once chosen direction in life — service of the country.

Key words: war, officers, generals, service, military transport officer, army, marriage, allowance, resignation.

1. *Alfavitnyj ukazatel' chastej vojsk, uchastvovavshih v delah i srazhenijah Otechestvennoj vojny 1812 g., vojn 1813—1814 gg. i uchastnikov jetih vojn [Alphabetical index of the troops who took part in the affairs and battles of World War II in 1812, war of 1813—1814. and participants in these wars], 1911, Saint Petersburg.*

2. *Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoričeskij arhiv [Russian State Archive of Military History]*. F. 395.
3. *Spravočnyj jenciklopedičeskij slovar' [Encyclopaedic dictionary]*, 1847, Part 6, Saint Petersburg.
4. Mihajlovskij-Danilevskij, A.I. 1845, *Voennaja galereja Zimnego dvorca*, P. 2, Saint Petersburg.
5. Kretinin, G.V. 2000, Ermolaj Fjodorovič Kern. Biografičeskij očerok [Yermolai F. Kern. Biographical Sketch], *Novyj časovoj. Voenno-istoričeskij žhurnal [New time. Journal of Military History]*, no. 10.
6. Kuznecov, A. A. 1985, *Ordena i medali Rossii [Orders and Medals of Russia]*, Moscow.
7. *200 let 3-go grenaderskogo Pernovskogo korolja Fridriha Vil'gel'ma IV polka [200 years of 3rd Grenadier Pernovskogo King Friedrich Wilhelm IV Regiment]*, 1910, Moscow.
8. Gordin, A.M. (ed.), 1989, *Kern (Markova-Vinogradskaja) A.P. Vospominanija. Dnevnik. Perepiska [Kern (Markov-Vinogradskaya) AP Memories. Blogs. correspondence]*, Moscow.

About author

Prof. Gennady V. Kretinin, director of the Baltic Region research and education centre, Immanuel Kant Baltic Federal University.

E-mail: briacrisi@baltnet.ru